

УДК 82.32

Е.О. СЫЧЕВА

(Lenasycheva@yandex.ru)

Северо-Кавказский федеральный университет

ИНТЕЛЛЕКТ И ПСИХИКА КАК СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛОГИЧЕСКИХ НОВЕЛЛ Э.А. ПО

Анализируются новеллы логического мышления Э. По, которые представляют собой гимн интеллекту, показывают красоту и огромные возможности разума.

Ключевые слова: Э. По, новелла логического мышления, интеллект психологизм.

Проблема «рационального» и «эмоционального», которую обозначил А.М. Буланов в своей монографии «Художественная феноменология изображения сердечной жизни в русской классике» непосредственно связана с творчеством каждого писателя, т.к. наблюдается гармоничное единство «ума» и «сердца» или их антиномия. Доминирование «разума» над «чувством» и наоборот показывает особенность творческой индивидуальности каждого из писателей.

Творчество Эдгара Аллана По (1809–1849) активно привлекает внимание философов, семиотиков, литературоведов, психологов оригинальностью, «выпадением» из американской литературной традиции. Раннее творчество Э. По формировалось под влиянием эстетических воззрений европейского романтизма, и изначально, вслед за европейскими романтиками, писатель отрицал рациональное познание мира, признавая только эмоционально-чувственное восприятие. Романтическая антиномия между природой и человеком с его наукой, культурой и цивилизацией возникла в творчестве Э. По еще в первых стихотворных сборниках. В «Сонете к науке» это противоречие достигает наибольшей выразительности. В стихотворении он эмоционально-романтически характеризует основывающуюся на рациональном, аналитическом знании науку: «Vulture, whose wings are dull realities!» и отказывает ей в мудрости. Протест против мертвящей силы научного рационализма со всей своей силой романтического пафоса высказан за десять-двенадцать лет до того, как сам Э. По обратился к созданию «логических новелл».

Э. По интересен как человек, раздвигающий границы романтической философии. Будучи представителем «практичной» нации, осваивавшей Новый свет, американский писатель-романтик увлекается исследованием возможностей человеческого разума, открывая тем самым для молодой американской литературы новые философско-эстетические измерения: «Глубочайшее искусство основывается не только на инстинкте, но и на анализе» [4, с. 192]. Э. По принадлежал к поколению младших американских романтиков, «чье творчество имело прочную опору в идеях романтического гуманизма, получивших широкое распространение в духовной жизни Соединенных Штатов второй трети XIX в.» [Там же, с. 194]. Писатели той поры обратили свое внимание на внутренний мир человека. Они пытались обнаружить в нем истоки причины неуспеха социально-исторических экспериментов, а также «возможность исправления ошибок в грядущем» [3, с. 135]. В понятие внутреннего мира для американских писателей входили интеллект, психика, моральное чувство и универсальный закон. В творчестве каждого из писателей выявлялась доминанта. Для Эдгара По такой доминантой были психика и интеллект.

Как новеллист Э. По выступил последователем В. Ирвинга и Т.Э. Гофмана. Под новеллой мы будем понимать «основной жанр малой повествовательной прозы» [7, с. 230], который, в отличие от рассказа, остро сюжетен, имеет нейтральный стиль изложения и неожиданную развязку. В середине XIX в. новелла эволюционирует и заостряет внимание не на внешних сюжетных событиях, а на внутренних эмоционально-психологических состояниях индивида. Э. По довершил формирование самого

характерного для молодой американской литературы жанра – shortstory. По словам Ю.В. Ковалева, успех Ирвинга был следствием острой интуиции, теоретически неосмысленной, требовался гений, который смог бы обобщить накопленный опыт и придать новому жанру законченность. Таким гением, по его мнению, был Э. По. Одним из главных достижений Э. По в развитие американской и мировой новеллистики является разработка некоторых жанровых подвидов. Американского писателя не без основания считают родоначальником психологической и логической новеллы.

Следует отметить, что Э. По во многом следует принципам романтической эстетики немецкого писателя-романтика – Э.Т.А. Гофмана. Э. По пользуется многими изобразительными приемами, что и писатель, который совмещал фантастическое с реальным, показывая относительность человеческого знания и разрушая конвенциональные читательские предпочтения. Именно в повестях Э.Т.А. Гофмана рациональное постепенно используется как средство объяснения таинственного, как, например, в повести «Мадемуазель де Скюдери». Опираясь на художественный опыт Э.Т.А. Гофмана, Э. По создает новеллы, в которых интеллектуальная и психическая деятельность человека образуют доминанту авторской рефлексии, выдвигая ее в центр читательского восприятия.

Выделенные нами качества новеллистики Э. По во многом обусловили своеобразие рецепции его творческого наследия в середине XIX в. в России. Американский писатель явился «прямым предшественником и во многом учителем Достоевского» [3, с. 59]. По словам Г. Боград, Ф.М. Достоевского привлекают в творчестве Э. По те черты, которые были характерны для него самого: «фантастический реализм, описание состояния души человека, мастерство детализации» [2, с. 86].

Увлеченность ассоциативностью и спецификой каузативных отношений реального мира пронизывает все новеллистическое наследие американского автора. Логическое мышление как предмет художественной аналитики мы встречаем в его лучших новеллах – «Золотой жук», «Колодец и маятник», «Низвержение в Мальстрем», «Украденное письмо». В новелле «Падение дома Ашеров», например, главный герой по прибытию замечает трещину на доме, которая в конце повествования объясняет случившуюся катастрофу.

Интерес к рациональному познанию мира, психологическому анализу привел Э. По к созданию новелл логического мышления. Четыре новеллы Э.По, а именно: «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже», «Похищенное письмо» и «Золотой жук» представляют собой циклическое образование. По словам Ю.В. Ковалева, новеллы логического мышления образуют водоем, из которого вытекает «бурная, полноводная река детективной литературы второй половины XIX – нач. XX вв.» [3, с. 180].

Главная заслуга Э. По как родоначальника детективного жанра в том, что он увидел возможность использовать расследование в качестве предмета беллетристического повествования, в центре которого стоит герой-детектив. Данные новеллы как элементы цикла имеют общую черту – разгадку тайны. Три из них связаны с раскрытием преступления, четвертая – дешифровка старинной рукописи, в которой содержатся сведения о местонахождении клада, зарытого пиратами.

Сам автор никогда не называл свои новеллы детективными. Преступление, раскрытие тайны – все это у него играет подчиненную, второстепенную роль. В «Золотом жуке», к примеру, вообще нет никакого преступления. В «Похищенном письме» изначально ясно, кто, когда и как совершил. Все логические новеллы Э. По оснащены длинными описаниями, общими рассуждениями, которые не соотносятся с детективным жанром. По словам Б. Мэтьюза, одного из первых исследователей детективных рассказов Э. По, искусность автора – в изобретении паутины, которую, как кажется вначале, невозможно распутать и которую, тем не менее, один из героев в конце концов успешно распутывает.

Ошибочно называть данные новеллы детективными, поскольку они посвящены не детективным перипетиям, а собственно логике и психологии решающего головоломку субъекта. Главный герой расследует тайну с желанием развлечься, для него это всего лишь игра мысли, каприз: «Такое расследование нас позабавит» [6, с. 135]. Новеллы логического мышления шире детектива. Последователи

Э. По воспользовались лишь малой частью того, что оставил им великий предшественник. Из этих новелл в детектив перешел основной сюжетный мотив – раскрытие тайны. Остался и тип повествования: рассказ-задача, подлежащий логическому решению. При этом автор обязан сообщить читателю все условия задачи, не скрывая ни одного факта, без знания которого задачу нельзя решить. Читатель должен быть поставлен в те же условия, что и герой. Из логических рассказов в детектив также перешла устойчивая пара характеров: герой – рассказчик.

В логических новеллах преобладает статичность над динамичностью. В данных новеллах внешнее действие полностью отсутствует. Сюжетная структура их почти стереотипна, она имеет два слоя – поверхностный, который представляет поступки героев, и главный, глубокий, показывающий мысли сыщика.

Сыщик в логических новеллах представлен нам как человек широко образованный, тонко мыслящий, склонный к наблюдению и анализу, «несколько эксцентричный и наделенный мощной логической способностью» [5, с. 262]. Американский писатель наделил Дюпена и Леграна экстравагантными привычками и склонностями, которые он использовал при создании образов Эгея, Ашера и т.д. Все это было сделано для создания образа необычного героя, отклоняющегося от тривиального стереотипа. В литературе существует два мнения о природе и генезисе характера героя логических новелл. С одной стороны, мнение о том, что Дюпен и Легран – это сам Э. По с его склонностью к разгадыванию шифров и загадок, с другой – модифицированные образы психологических новелл писателя. В статье «Детективный бог Эдгар По» Роберт Дэниэл сделал попытку совместить эти мнения. Он предположил, что характер Дюпена представляет собой сплав склонности Э. По к разгадыванию задач и «странных» свойств, характерных для «декадентских» героев психологических новелл [3, с. 127].

Образ сыщика в логических новеллах несет основную смысловую нагрузку. Сыщиков объединяет нетрадиционный подход к решению интеллектуальной задачи, которая требует решения. Леграна и Дюпена объединяет необычная внешность, странные привычки, физическая слабость, которые оттеняет мощь интеллекта.

Феноменальная способность детектива проникнуть в подсознание людей приобретает особую яркость на фоне другого действующего лица логических новелл Э. По – помощника сыщика, который выполняет функцию рассказчика. Рассказчик в новеллах Э. По представлен благородным и «простоватым». Он не лишен способности к аналитическому мышлению, но способность эта всегда ниже возможностей героя.

Функция героя – раскрытие тайны, нахождение преступника, а повествователя – строить неверные предположения, на фоне которых аналитические способности героя кажутся гениальными. Рассказчик является связующим звеном между логикой гениального сыщика и восприятием читателя: «Автор устами повествователя акцентирует внимание на разных аспектах расследования, готовит «почву», а сыщик затем объясняет все противоречия» [3, с. 276]. В логических новеллах Э. По деятельность рассказчика всегда заключается в создании контраста умственными способностями сыщика.

Пафос логических новелл Э. По можно определить словами Ю.В. Ковалева: «Блистательное решение загадки демонстрирует красоту и огромные возможности разума, торжествующего над анархическим миром «необъяснимого». Логические новеллы Э. По – это гимн интеллекту» [Там же, 123]. Таким образом, мы утверждаем, что в логических новеллах Э. По рациональный анализ преобладает над эмоциональным восприятием.

Литература

1. Буланов А.М. Художественная феноменология изображения «сердечной жизни» в русской классике (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой): монограф. Волгоград: Перемена, 2003.
2. Достоевский. Материалы и исследования / под ред. Буданова Н.Ф., Кибальник С.А. Т.19. СПб.: Наука, 2010.
3. Ковалев Ю.В. От «шпиона» до «шарлатана». Статьи, очерки, заметки по истории американского романтизма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

4. Николукин А.Н. Американский романтизм и современность. М.: Наука, 1968.
5. Осипова Э.Ф. Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
6. По Э. Полн. собр. рассказов. М.: Наука, 1970.
7. Хализев В.Е. Теория литературы. 3-е изд. М.: Высшая школа, 2002.

E.O.SYCHEVA

North -Caucasus Federal University

***THE INTELLECT AND PSYCHE AS A SEMANTIC DOMINANT LOGIC
OF SHORT STORIES E.A. PO***

The article discusses the Novella of logical thinking E. On, which are a hymn to the intelligence, show the beauty and immense power of the mind.

Key words: E. Poe, Novella logical thinking, intelligence, psychology,